

ИОАНН БОГОМИЛ

ЛЕТОПИСЬ
В СВЕТОВЫХ ТЕЛАХ

ДНЕВНИКИ
ТОМ 6

ноябрь – декабрь 2016
Испания

УДК 21
ББК 86.3
И75

И75 ИОАНН БОГОМИЛ

Дневники. Том 6. Летопись в световых телах. Провиденциальные дневники I. Ноябрь – декабрь, 2016 г. – М.: Мир Софии, 2017. – 704 с.

Дневники Иоанна Богомила – высочайшее и живейшее доказательство Бытия Божия среди нас. Здесь и доверительный разговор с читателем, и личное, почти интимное письмо, и записная книжка, и полет мысли вселенский, всеохватный. В каждой строке о.Иоанна бьется живой огонь души, тот самый Чистый Огонь, что горит в вышине над нами и в глубине наших сердец. Помазаннику дано обращать этот незримый Огонь в слова. Он сам – сплошное сияние, и его мысли, наблюдения, плачи и улыбки – целая Вселенная ДУХА, неусыпно работающего, летящего, обнимающего, плачущего, радующегося и сорадующегося каждой живой душе, каждому живоносному мгновению.

ISBN 978-5-906192-94-3
ISBN 978-5-906192-96-7 (6)

© Иоанн Богомил, 2016
© АНО 'Мир Софии', 2017

ПИСЬМЕНА ЛЮБВИ

Предисловие

Есть тексты и тексты.

Есть на Земле слова, сложенные из букв – их не так уж много, таких священных письмен! – что плавятся в жарком горниле высочайшей температуры Любви.

Таков отец Иоанн Богомил, и его 'Летопись в световых телах' – высочайшее и живейшее доказательство Бытия Божия среди нас.

Что есть дневник? Жанр столь же личный, сколь и интимное письмо, и записная книжка; и жанр такой вселенский, всеохватный, что дух захватывает, когда плывешь по этим духовным морям, поднимаешься в эти духовные небеса и вольно паришь там.

Дневник – фиксация происходящего; но только ли?

Может быть, это и есть живой огонь души, ее Чистый Огонь, что горит в вышине над нами – в виде предвечного звездного пламени – и в глубине наших сердец, что на самом деле состоят из этой горящей, чистейшей, любовнейшей огненной плазмы.

Отец Иоанн может обращать этот незримый Огонь в слова. Ему это дано; ему это заповедано.

Он сам – весь – сплошное сияние, и, как бы ни были его мысли, наблюдения, плачи и улыбки спокойны и доверительны (перед Богом!) в его ‘Летописи’, все равно это сверкание-горение, это сияние-перламутровое-переливание – над Миром, для Мира, внутри Мира, вне Мира, Миру – всему, великому, сложному, кровавому, несчастному, счастливому – объятием: я с тобой, Мир! и ты во мне.

Как сходно это с Тютчевским: ‘Все во мне, и я во всем!’ – и с Толстовским: ‘И все это во мне, и все это я!..’ (Пьер Безухов в ‘Войне и мире’) – и как крепко, кровно связано со всеобъемлющей любовью ко всему Сущему и с невероятной для смертного человека способностью Божественного всепонимания, всепроникновения, смирения и умиления. Я вспоминаю Богородицу Умиление – золотую Елеусу: вот это и есть квинтэссенция работы духа отца Иоанна – в его дневниках: милость, благодать, улыбка, воля, текучая как горячее масло предвечная ласка – обласкать всякого, самого жалкого и бедного, самого нищего и больного! но и праздничного, счастливого, богатого – обласкать тоже, ибо он, быть может, наиболее несчастен! – и умилиться над всеми и надо всем, и сложить руки на груди, и склонить убежденную сединами голову, и тихо, нежно помолиться. Такая молитва – восходит в такие Божественные Дали, что не всякому дано даже представить, где это и что это; однако именно с тех высот и видно Предвечному и Предвечной все наше лютое горе, все наши деяния, и святые и преступные, всю нашу немислимую (и часто напрасную!) жажду счастья, и идем вслепую, не ведая, что оно – тут, рядом: на расстоянии даже не протянутой руки – еле слышного биения сердца.

Сердца, вмещающего Вселенную.

В ‘Летописи’ этой бесценной – и о Лурдском откровении, и о расстрелянной царице Александре Федоровне, и о мистике Солнца и Любви, и о храмах и верованиях легендарных самаритян, и о Матери Божией и Иосифе Обручнике, и о величайших богинях человечества – Гуань Минь, Даме из Эльче, Артемиссе, – и об историческом искажении облика

Фридриха Ницше, и о 'кухне хитрости' сатаниста Гурджева, и о чудесной, бессмертной матушке Евфросиньюшке, чьи святые мощи благоухают нежнее цветка, и о композиторе Свиридове... и еще о целой бездне событий, людей, духовных ориентиров, глубочайших заблуждений, путеводных звезд... да это и впрямь целая Вселенная ДУХА, безостановочно, неусыпно работающего, летящего, обнимающего, плачущего, радующегося и сорадующегося каждой живой душе, каждому живоносному мгновению.

Читая эти дневники, ясно понимаешь: смерть это рождение, смерти НЕТ. Есть только Великий Переход, Репагулюм, прямо ТУДА, откуда и доносится до нас, до самого отца Иоанна это сияние, льется этот вечный мед вечного Солнца Счастья. Отец Иоанн – пребожественный Вестник всем нам, что это Счастье превышенебесное (это его слово, одно из самых моих любимых у него слов!) воистину СУЩЕСТВУЕТ.

Читайте 'Летопись в световых телах'. Она как живая вода. Она и есть серебряная вода счастья, золотой хлеб Любви. Читайте, как причащайтесь Любви: это нам дано, здесь и сейчас, всюду и всегда, ныне и присно и во веки веков, и за горами времен, и над теми небесами, что однажды совьются в свиток: а на свитке том будут сиять эти Письмена Любви. Амми.

Елена Крюкова,

поэт, прозаик, музыкант,

лауреат национальных и международных

литературных премий

(Нижний Новгород, Россия)

ПРОВИДЕНЦИАЛЬНЫЙ СОБЕСЕДНИК

Мой провиденциальный собеседник. Обожаю это понятие, введенное гением, воронежским эзком, антисталинистом Осипом Мандельштамом. Суммарный из самых дорогих ближних человек. Маэстро диалога.

Посмотрите на сегодняшние бургерские города сплошных одиночек. Собеседники – добрые собачки: доберман-пинчеры, немецкие овчарки. Отчего так?

Верховный их главнокомандующий Терминатор, величайший анархист всех времен, библейский батька Махно – махровый одиночка. Нет у него ни жены, ни семьи, ни ближних. Никого не подпускает к себе. А привнесенные позднее книжными богословами ангельские иерархии с их архангелами, серафимами и херувимами заимствованы из иных параллельных миров и религий. Взгляните хотя бы на финикийских керубов и станет понятно, откуда происхождением херувимы.

Одиночка нагородил законов, отгородился от людей, представляет себя судьей наказующим. О каком диалоге может идти речь с подобным лжетворцом? Одинокий Бог, одинокие люди. Тысячи томов обывательской писанины – и ни малейшего диалога. Отсюда любовь мо-

его дорогого друга Петра Ивановича Сороки к дневникам-ночникам.

В Золотом веке не будет небольших немецких городов со шпилями лютеранских кирх и остроугольными крышами с таинственными окнами на чердаках. Добрые божества устанавливают чудесный диалог со своими младшими братьями-земнородными. Диалог, возвышающий последних. Не потому ли я обожаю диалог и включаю в лик своего стотысячеипостасного собеседника самых дорогих моих ближних?

Возможно, я прошел мимо кого-то. Возможно, уже покойнички, как, например, Александр Заокский. Никуда они не ушли. Распечатайте потенциал духовной памяти, искусственно замороженной рептилоидной перелепкой, вскройте божественный потенциал превечных архетипов, заложенных в сверхсознании, и покойнички перестанут быть для вас дистанцированными духами или кладбищенскими командорами.

Земнородные мечтают о посвящениях, любят проникать в различные тайны. Их интересуют эзотерические доктрины. Любопытно впервые открывать врата, распахивать их для человечества. Они хотели бы быть первопроходцами.

Переход в иной мир и есть высокое посвящение. Отмирает одно тело и тотчас придается другое, приспособленное уже для иных миров. Но в этом новом вечном духовном теле сохраняется мистическая память и целый духовный архив о земном опыте. И общение с дорогими покойничками продолжается.

Продолжается общение с мандельштамовскими провиденциальными собеседниками. Их я имею в виду, диктуя ночные дневники. Они изумительно адресованы. Дороже мне сокровенной интонацией, чем статьи, проповеди и даже предназначенные всему миру откровения Пречистой Девы.

Какая честь для меня быть собеседником матушки Евфросинии! Еще в земные дни мы не могли налюбоваться друг на друга, наговориться. Между чудесным диалогом сына и матери одного духа молитвенные паузы, божественные синкопы. И опять диалог. Письма – диалог, таинственная нотопись. Письмо простое: враг избивает, льет кипяток на голову... Приезжай, скучаю по тебе. А за внешним привычным словесным обиходом сокрыто нечто большее – диалог двух внутренних.

Да, человек на любой духовной ступени заключает в себе два начала. Внешнее, обычно приспособленное к условиям трехмерного бытия, и внутреннее, бессмертное и вечное. Духовные развивают внутреннее в ущерб внешнему, стираемому как преходящее. Начинаящие, напротив, подавляют в себе внутреннее как непрестижное, малопригодное для житейских целей и акцентируются на внешнем.

Настоящие дневники адресованы ко внутреннему и даже к тому, который за ним. Углубляемся в лабиринты и пещеры внутри человека: внешний, внутренний, тайный. К этому в последней инстанции сокровенному ближнему, божеству в человеке, именуемому таинник, и обращены мои дневники.

Ничего не могу о них сказать. Ничего не помню. Избегаю людей. Тяжело от их энергий. Тяжелый чугунный свет исходит от сереньких обывательских аур. Но понимают ли, что с каждым из испанцев, украинцев, русских, англичан я в таинственном диалоге? Самый махровый обыватель заключает в себе божественного таинника. Дневник предназначен пробудить его от глубокого сна.

Николай II и особенно святая императрица Александра Федоровна находились в дивном провиденциально-промыслительном диалоге со 150-миллионной Россией.

Умирующие солдаты в госпитале умоляли императрицу держать их за руку и уходили в вечный мир, видя божественную слезу, проступившую на ее щеках, с ликами просветленными, упокоенными и радостными.

Императрица Александра была в дивном диалоге с фрейлиной Анной Вырубовой и еще с несколькими окружающими ее придворными дамами. Они были как сестры. А какой диалог был между ней, великими княжнами и цесаревичем Алексеем. И какой вечный диалог между Аликс и Ники. Какой голгофский провиденциальный диалог со всей Русью.

Скорбит императрица. Нет у нее диалога с царским двором. Сплошные заговоры, наветы и наведенные проклятия. Нет диалога с генералитетом. Отводят от помазаннического престола простых крестьян, днем и ночью клеветают на царскую чету.

Николай только извне казался молчаливым. Их диалог с Аликс был изумительным, непрерывным. Превечным.

Диалог для меня знак подлинной духовности. Монолог – признак потенциального безумия. Шизоид слышит только себя самого и хочет навязывать свое болезненное видение собеседнику, после чего получает прозвище сумасшедшего.

Грех и зло делают человека одиночкой. Похоть ищет навести мосты, открыться сексуальному партнеру. Тщетно. Дудки. Вскоре следует отчуждение, неприятие, если не тайное восстание. Девство, напротив, открывает сердца.

Диалог возможен только из уст в уста, от сердца к сердцу. Ум и либидо запрещают диалог и погружают светлую душу в камеру-одиночку, причиняя ей невыразимые страдания.

Наши добрые Отец и Мать изумительно диалогичны. В непрестанном диалоге со своими детьми. Знак тому голос Матери Говорящей, Златоустой.

Как прекрасна речь Царицы Небесной, обращенная к ее детям. Полуторатысячепостасная Мать богов и людей не оставляет человечество. То появляется в виде Гуань Минь и дает послания 15-летней девочке в пригороде вьетнамской столицы, то где-то в Таиланде под тем же именем, то в России как Коломенская, Одигитрия, то в католическом мире как Фатимская, Лурдская, Гарабандальская... Разве ее Слово не свидетельство внутреннего сокровенного диалога между божеством и человеком, что составляет залог диалога, налаженного между двумя ближними, между ближними и дальними?

Для Христа, если взять его образ в белых одеждах Соловьинной горы, каждый земнородный дорогой собеседник. В неоиудейском четверокнижии, торжественно именуемом евангелием, Христос Миннелик именуется мессией, спасителем. Иначе, переводится в отчужденный мир иудейских представлений.

Реальный Христос был совсем другим. Не иудейской, аристократической парфянской княжеской метки. Изумительно простым и сокровенным собеседником. Из очей его лучился неземной доброты свет. Взор проник во внутренняя, но не надзирательско-инспекторский, не юридически-судящий, а благорасположенный, полный неземной любви. И душа собеседника просветлялась, чаяла хотя бы минутного диалога с божественным Помазанником, чтобы еще и еще от его взгляда вошло внутреннее солнце.

Как диалогичен музыкальный Аполлон Моцарт. Кажется, каждая нота его обращена к настоящему, а теперь, спустя два столетия после ухода Моцарта, провиденциаль-

ному собеседнику. Не оттого ли и сегодня его музыка так близка и так трогает?

Ключ к пониманию фортепианной школы о.Иоанна – **сокровенный диалог** посредством Моцарта-Бетховена, Бетховена-Гайдна, Чайковского-Рахманинова. Могу благовествовать перед стотысячной аудиторией на форуме-стадионе с микрофоном. А играть люблю перед одним кем-то, поскольку обращен в самое его внутреннее и сокровенное. Слушатель воспринимает божественный голос словно телепатически, не внешним – внутренним слухом.

Каждое дневниковое слово и мысль должны обнимать обожаемого собеседника. Расстояние ничто. Для посвященных не существует времени и пространства трехмерного мира. Живут в измерении вечности.

Логос мой из вечности, из светлых солнечных миров, откуда говорит с нами мощевая мирровая матушка Евфросиния. А рядом с ней примостились наши никуда не ушедшие покойнички. Иечка Санкт-Петербургская, матушка Милорада. Дорогая собеседница в вечности писательница-диссидентка, позднее монахиня, матушка Екатерина Крахмальникова. Дорогой отец наш Святогор. Возлюбленный гениально одаренный брат Сильвестр. Мариечка Небесной Доброты и другая, Воительница Христова. Александры Гефсиманский и Заокский. Леонид Белый. Мамочка моя Татьяночка-Эсclarмонда, папочка Яков, брат дорогой Ормий-Леонид, бабуленька Анна Павловна Наринская... бесконечный список, уходящий в далекую и такую близкую неразлучную вечность.

Конечно, в диалоге с Заратустрой и Платоном, Ницше и Николаем Федоровым, Мережковским и Григорием Померанцем, Кьеркегором и Соловьевым. Неразлучен со Львом Николаевичем Толстым. Их одними из первых впишу в реестр провиденциальных собеседников. Но еще ближе мне наши дорогие отцы и матушки, братья

и сестры ненаглядные, мои провиденциальные собеседники в веке сем и в вечности.

Помимо провиденциальных собеседников, анонимные собеседнички – зэки гулаговские, лежащие под заснеженными курганами. Слышу, как только достучусь до них, шевелятся в своих ледяных покойницких. Свечи зажигаются в легких, лики оживают, и на челе проступает свет.

Какая глубокая диалогическая связь между небом и землей, телом и душой, Богом и человеком. Диалог ценен как преддверие Брачного чертога, сочетания всех и вся во единое целое как предусловие мира.

Самое дорогое для меня после диалога – гулаговская переписка. Прихожу в трепет от этого мистического телеграфа.

Вера Августовна Лотар-Шевченко пишет своему мужу куда-то в сибирскую тьму, до востребования. Говорит с ним как с живым, желает словами облегчить его страдания. В духе видит, что произошло, но не может поверить в подобное злодейство: замучить до смерти в северном концлагере ни в чем не повинного прокоммунистически настроенного мужа, совершившего, по сути, подвиг. Из процветающего Запада иммигрировал в советскую Россию с ее сибирскими морозами, пыточными камерами и расстрельными подвалами.

Бедняжка Марина Цветаева чем-то уподобляется Вере Августовне: верит и не верит, что муж Эфрон расстрелян.

А какие письма пишут зэки своим уже бывшим женам, матерям и детям, понимая, что встреча в мире сем больше невозможна. Бог ты мой, ничего трогательней не читал. Трудно представить литературу более сокровенную. Каждое слово написано кровью как завешание по-

томкам, чтобы знали, как страдали их отцы и матери. Страдали не впустую. Наступит Золотой век славы людей добрых и число их мгновенно умножится в сотни и в тысячи раз.

Ни для Цветаевой, ни для Лотар-Шевченко времени уже не существовало. Адресовались куда-то в вечность. Это уже не просто провиденциальный – собеседник в вечности.

7 утра. Ночь провел в молитве. Как уютно в нашей столовой. Оживают образы Гуань Минь, Ашеры и Дамы из Эльче. Бронзовые антикварные часы, вышедший из строя старинный Блютнер, испанские под золото сделанные лампы оригинальной конструкции. Уютная полутень и мир в сердце.

Зло будет остановлено. Добряне противостоят окружающему миру. Видимо зло умножается, но не победит. Будет окончательно обличено и навсегда сгинет с лица земли.

Не вспомнить ли о святых, поднимавшихся из могил, проходивших сквозь стены?

Злодей пронзил штыком сердце Иннокентия Балтского. Бессарабский христос заткнул дыру просфорой, образовалась из крови корочка, и проходил несколько лет как ни в чем не бывало. Впрочем, какую страстную боль испытывал. После удара штыком в сердце Иннокентий получил божественную кресолу. Сегодня он бог. При жизни именуемый чадами третьим лицом Троицы бывший православный монах натерпелся зла от ядовитых скорпионов-ортодоксов. Хватит десятерым богам, завершившим человеческие земные круговерти.

Не могу без провиденциального собеседника, читателя дневников. Моя последняя поэтическая книга называ-

ется 'Катакомбы'. Хотел сказать, как важно подвижнику развить катакомбный нюх, катакомбный тип мышления, катакомбное видение. Внешний миропорядок вульгарен и чужд богочеловеческому началу. Единственный выход удрать за кулисы, в глубокие катакомбы и молиться.

Мир делится на три части:

- 1) обыватели-профаны
- 2) скрывающиеся от внешнего мира инопланетные спруты с их тайными проводниками – банки, спецслужбы, национальные и мировые правительства
- 3) боги и помазанники, ушедшие в глубь земли, в пещеры.

Катакомбы чисто богородичная традиция. Царица Небесная на Соловьинной горе пребывала, по сути, в пещере. Когда по доносу Павла начались гонения на эфесских последователей Божией Матери, старцы по ее благословию скрылись в пещерах неподалеку.

Катакомбы близ Эфеса можно наблюдать и сегодня. Горят в них восковые свечи, должно быть, чудотворные. Прошло две тысячи лет, а свечи не гаснут. Здесь катакомбники-светильники брачной процессией входили в Брачный чертог. Благоухание раздавалось неземное.

Божественное благоухает, сатанинское смердит. Мир погряз в зловонии. Смердение в банках, храмах, поездах, магазинах, офисах... Обыватели смердят, к иному не подойти. Взглянешь на уста хомосапиенса – чувствуешь всем существом исходящий из них дурной запах. Разлагается заживо. С каждым заключенным заветом с дьяволом из соображений выжить, достичь цели, сделать карьеру зловоние только увеличивается.

И напротив, становясь не от мира сего, противостоя ветхому порядку, отрекаясь от фатальных программ и гума-

ноидных шупалец, помещаясь в лоно Пречистой Девы, подвижник облагухается благодатью ночной молитвы и в конечном счете удостаивается мощевых ароматов в вечности. Попадая в небесные и превышенебесные замки, сподобляется неслыханных блаженств. Прожитый земной период, крестный, катакомбный и страстный, кажется единственно возможным. Благодаря неординарному пути, противостоянию злу и порядку мира душе удалось достичь недостижимых высот в вечной жизни.

В христианских пророческих апокрифах и в Откровении Иоанна часто говорится о мученических венцах. Венец дается не только за перенесенные пытки во имя Христово, как полагают христиане. Большинство венцов – следствие кресол с шипами.

Как прогуманоидный уфолог с легкостью воспринимает чипирование как преимущество перед другими, так святой человек жаждет раскрыть сердце и сподобиться кресолы на челе. Всемиловитое сострадание тем самым умножается в нем в тысячи раз. Умножается и крест.

В кресоле одновременно запечатлены небо и ад. Обладатель кресолы богочеловек. Кресола – дар Царицы Небесной, дар множества богов, сходящих на землю.

Да, больно, когда шипы вонзаются в тело... Но в свой час небесные высшие учителя и добрые светоносные иерархи помазанием уврачуют раночки на челе и в сердце, после чего преподнесут царский венец. Блажен, на чьем челе сияет кресола Божией Матери – величайший дар ее верным последователям, рыцарям и ученикам.

Дух Святой, действуя в подвижнике, дает силу благовестия. Яркие ораторы, способные привлекать тысячные толпы, если не получают свыше апостольских, пророческих да-

ров, пользуются наркотиками. Наркоманами были Гитлер, Геринг, Клинтон.

Какое контрастное поведение Германа Геринга на Нюрнбергском процессе и на фашистском форуме, где с озверевшим лицом благословлял с трибуны марширующие мимо орды фашиствующих зомби. На суде Геринг производит жалкое впечатление. Тщится изобразить всевластного второго в рейхе. Мелок, далеко не того масштаба.

Если бы к Нюрнбергскому процессу привлекли Гитлера, думаю, его поведение было бы под стать второму лицу. Не получив за десять месяцев пребывания в металлических камерах нюрнбергской тюрьмы ни грамма наркотика (если только гуманоид Митрополитов не пройдет сквозь стены, минуя охранника, и не вручит порцию кайфа), фюрер выглядел бы мятым, жалким, стеснительным. Куда делись бы его энергичные жесты властелина мира, распоряжающегося судьбами миллионов?

Наркокайф происхождением от гуманоидов. Полагаю, сильным наркотиком будет пользоваться и Антихрист, убеждая тысячные толпы на центральной площади Ватикана.

Смертная казнь, повешение, расстрел – явно гуманоидного происхождения. Когда считают возможным убить человека не ими рожденного, как следствие сочтут возможным создать искусственного. Со смертной казнью, официально введенной в большинстве стран и сегодня, к счастью, запрещенной в России, начинаются опыты над ДНК в тайных генетических лабораториях и застойниках. Не хотите рождения искусственных детей, дегенеративаутистов из гуманоидной пробы? Перестаньте убивать. Солдат, убив на войне, даже вслепую, хотя бы одного, на всю жизнь становится невротиком, а часто психопатом, наркоманом или самоубийцей.

Убить другого = убить себя. Родиться свыше = родить свыше полчеловечества. Но прежде очисться от зла и достигни мира, тогда поможешь ближнему.

С большим трудом дается земнородным постижение Богородицы как Матери и Невесты. **Обожание Царицы Небесной и заключение с Нею завета приводит к вхождению в ее Лоно.** Царица открывает свое сердце, и в дальнейшем наступают теогамические отношения. Мать становится Невестой. Христос – Сыном Отца и Женихом для земнородных.

Большинство наших земнородных братьев смотрят на Мать-Невесту человеческими мерками, полагая такое отношение к Ней чем-то вроде инцеста. Ничего подобного! Чтобы приблизиться к Брачному чертогу, надо увидеть смещение ипостасей. Когда божественная Мать ведет душу к Брачному чертогу, на глазах молодеет и превращается в Невесту.

Почему же так трудно дается осознание Царицы Небесной как Невесты? В традиционных категориях христианства Божия Мать представлена как невеста Христа, и только. Даже такое понимание с трудом усваивается прихожанами. Невеста Невестная большей частью Мать. Ее истинный образ перехвачен Супротивницей. У Яхи ничего своего. Кривое, черное зеркало. То, что Люцимери делает с попавшимся в ее сети – переворачивание на противоположное, воровство у Царицы Небесной.

Столь сильна власть дьявола, что люди подвергают нашу Царицу-Деву-Мать полному бойкоту.

Когда речь заходит о рациональном уме, необходимо понять его неоднозначность. Не земная это рациональность. Абсурдная, парадоксальная. Попробуйте представить тончайшую сверхрациональную антенну, вставленную в

морскую медузу. Человеку трудно вообразить, что безмозглое существо может обладать сверхсознанием.

Рацио – чужой разум. В какой-то степени пересекается с утилитарными интересами обывателей, но в конечном счете саморазрушителен и вырабатывает яд – технологии хитрости, завоевания. Чуждая логика, абсолютно недоступная человеку, но по мере его озления становится всё более внятной, дает свои плоды и пускает ядовитые корни.

Наша сестра из Запорожья оказалась в Риме, близ Ватикана. Чтобы вернуть накопившиеся долги, поехала подзаработать в Италию. По ее словам, Италию постигла серия землетрясений. Все кругом тряслось. Людям не разрешали выходить из домов. В результате трех волн катаклизма жилые дома почти не пострадали. Разрушениям подверглись в основном храмы, соборы и часовни. По воздуху летали кресты. Несколько древних монастырей пришлось эвакуировать. Собор Петра и Павла в Ватикане дал столь глубокие трещины, что служить в нем стало опасно.

Итальянцы потрясены. Дома обычных людей не затронуты стихией. Разрушены церкви, что рассматривается как прямой знак с неба. Многие на форумах и в соцсетях рассуждают: не таково ли знамение человечеству, что за ватиканским христианством стоит злой бог, нежелательный для добрых цивилизаций, наступающих сегодня на дракона?

Недолго еще пировать нечистым тварям.

Старческое трезвение
обличит их.

10 НОЯБРЯ

Поэзия родом не от Гомера с Гесиодом. Происхождением от Золотого века.

Поэты и птицы. Те и другие поют. Воспевают. Дориане воспевали божеств, сотрапезничавших с ними за одним столом. Поэзия родилась как воспевание божеств, превосходящего горного мира, как ступень к обожению, как высшая степень религиозности.

Какие птицы были в Золотом веке! Подобных сейчас не встречается. Красоты протоманической, птицы из цивилизации Миннэ. И дориане, жители Золотого века, понимали их язык. Птица считалась вестником от Бога. Евангельские стаи птиц транслировали божественную весть. Прилетали к добрянину-дорианину и передавали послание от верховного Божества.

Поэт должен быть катакомбником. Эстрадность губительна. Как только поэт преодолевает нарциссизм, становится неотмирским. Цветаева, Ахматова, Клюев настоящие поэты. Бродский, Евтушенко – разыгранные, раскрученные.

СОДЕРЖАНИЕ

	5	<i>Предисловие</i> Письмена любви (Е.Крюкова)
9 НОЯБРЯ Провиденциальный собеседник	9	
12 НОЯБРЯ Страж небесной часовни	23	10 НОЯБРЯ
17 НОЯБРЯ	54	16 НОЯБРЯ
21 НОЯБРЯ	72	19 НОЯБРЯ Для чего нужно посвящение Божией Матери
23 НОЯБРЯ Иоанн, летописец Соловьинной горы	103	22 НОЯБРЯ Сеннаарский Брачный чертог и кровавая бойня
26 НОЯБРЯ Поэтический замо́к	143	24 НОЯБРЯ

Уход брата	148	
	165	27 НОЯБРЯ
	181	Александр Заокский
	193	Богородица и видение Бога
28 НОЯБРЯ	209	Комната ожидания
	226	30 НОЯБРЯ
4 ДЕКАБРЯ	236	Гурджиев. Кухня хитрости
Друдж		
Тюремная 'Лакримоза'	246	
В Золотом храме мира	265	
Пушкин	275	
	278	5 ДЕКАБРЯ
6 ДЕКАБРЯ	283	
Берия		
	290	7 ДЕКАБРЯ
8 ДЕКАБРЯ	300	
	300	9 ДЕКАБРЯ

15 НОЯБРЯ	301	
‘Ваше боголюбие’		
Четвертый удел Пречистой Девы	318	
Пророк нового типа, реформировавший православие	360	
	376	17 НОЯБРЯ
		Наставления преподобного старца-духостяжателя Серафима Саровского, переданные через старца Иоанна Богомила
11 ДЕКАБРЯ	391	
Тоцкий полигон	404	
Вера Августовна, зэковка из Франции	411	
‘Политическая’ девочка Женя	444	
	448	12 ДЕКАБРЯ
13 ДЕКАБРЯ	449	
	490	14 ДЕКАБРЯ
		Оккупация земли. Гуманоиды
	514	Исповедь иезуита
16 ДЕКАБРЯ	532	
	541	17 ДЕКАБРЯ

	555	Внутренний фонарик
18 ДЕКАБРЯ	563	
	571	19 ДЕКАБРЯ
20 ДЕКАБРЯ	577	
Александра-Мария, русский Гарабандаль		
	602	28 ДЕКАБРЯ
29 ДЕКАБРЯ	603	
	625	30 ДЕКАБРЯ
31 ДЕКАБРЯ	626	
	631	<i>Постскриптум</i> Фрагменты
<i>Приложение</i>	673	
29 ДЕКАБРЯ		
Иоанн Богомил на XXXIV Соборе		
1. Говори, Царица!		
2. Брань с Драконом	684	
3. Мелхиседеки будущего	691	

